

Елена Фили

Зеркала ч.1 прошлое

18+

Елена Фили
Зеркала. Часть 1. Прошрое
Серия «Зеркала», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38303043

SelfPub; 2018

Аннотация

Отдыхая в Италии, туристка из Москвы случайно находит мистический перстень. С помощью него она надеется вернуться в прошлое и спасти от гибели отца. У Четвертого Ордена, которому принадлежал перстень сто пятьдесят лет назад, другие планы на эту находку.

Яркое июльское солнце светило сквозь толщу почти прозрачной воды, высвечивая даже мелкие детали развалин раскинувшегося на дне древнего города. Саша, в трубке и маске, слегка пошевеливая огромными ластами, лежала на поверхности моря, смотрела задумчиво на эти развалины и размышляла о людях, которые здесь когда-то жили, строили дома, рожали детей, любили, ссорились. Саша еще чуть-чуть пошевелила ластами, передвигаясь по поверхности дальше, к новым видам, напоминающим какие-то концентрические круги, возможно бывший фонтан или кусочек двора. Подумала, не нырнуть ли глубже, чтобы потрогать руками эти древние, скользкие от ила камни. Все-таки старина какая...

Внезапно, словно в ответ солнцу со дна засветил яркий тонкий лучик золотисто-рыжего цвета и потянулся к поверхности прямой тоненькой линией. Саша растерялась, и что это такое на дне может так светиться? Она подняла голову над водой, выискивая взглядом катер, на котором остался муж и другие дайверы. Саша с мужем Игорем вот уже неделю отдыхали в местечке неподалеку от Неаполя. Саша любила Италию. До семнадцати лет вместе с отцом и мамой Саша жила здесь. Отец был химиком и работал по контракту на какой-то концерн. Когда отец погиб, им с мамой пришлось вернуться в Россию. Бабушка, потерявшая пять лет назад мужа, а теперь еще и сына, нуждалась в уходе, а мама была профессиональной медсестрой.

Сегодня с раннего утра у них с мужем по расписанию была запланирована экскурсия к древнему городу на дне залива, в часе езды от отеля. Муж намеревался вспомнить свои навыки дайвера, уж очень он увлекался нырянием лет десять назад. Они наняли катер с командой, которая обещала им «такие виды, тааакие виды!» И вот уже примерно час Игорь нырял с аквалангами, а Саша, наотрез отказавшись от погружений, вооружившись лишь маской с трубкой и ластами, нежилась на солнышке, рассматривая «тааакие виды» с поверхности. Ну, не любила она эту холодную настороженную темноту, не получала от погружений никаких удовольствий. То ли дело плавать в теплой, почти горячей воде, лениво подставляя солнышку то один, то другой бок, можно же рассматривать на эти развалины и сверху, подумаешь.

Катер стоял недалеко, до берега было рукой подать, и она, успокоившись, нырнула в глубину, сильно работая ластами и затаив дыхание. Лучик продолжал светить, словно призывая ее к себе. Добравшись до развалин, она протянула руку, чтобы схватить то, что создавало это свечение, похожее на серый камушек, схватила, потянула к себе и вдруг с ужасом увидела, как из ила поднимается костлявая (человеческая?) рука, вместе с этим камушком. Сильно дернувшись, Саша, взмучив ластами воду на дне, устремилась вверх. Выскочив и отдышавшись, она засмеялась. Вот это да! Приключение! Скелет на дне моря! Или только рука? И что это было на руке скелета, которое светилось от солнца и будто примани-

вало ее на дно? Несмотря на пережитый ужас и сбившееся от увиденного дыхание, Саша не выпустила этот камушек из рук, и теперь с удивлением и благоговением рассматривала его на свету. Это было кольцо! Вернее, перстень. Из какого-то темно-серого, ничуть не испорченного морской водой металла. А что же тогда светило со дна? Не этот же кусок металла? Может, там было что-нибудь еще, внизу? Нужно нырнуть еще пару раз, пока солнце не зашло за облака и освещает все очень ярко. Нужно рассмотреть, что там за скелет, и что там могло светить. Саша подумала, а может позвать мужа и остальных? Ну, уж нет! Она нашла скелет, и это будет ее скелет! У них акваланги и погружения, а у нее перстень и приключение на дне.

Продышав легкие, она решительно нырнула, подплыла к скелету и попыталась аккуратно разгрести песок. Ей удалось это только с третьей попытки. Под многолетним слоем почти полностью сохранились, теперь уже без всяких сомнений, человеческие останки. Одна рука у скелета была почти отделена, очевидно, Сашей, когда она сдернула с кисти кольцо, другая прижимала к груди какой-то плоский сундучок из такого же серого металла, что и перстень, с затейливым вензелем на замке. А вот теперь пора позвать местных. Пусть разбираются, что это за останки, и как они сюда попали. И что там, в этом сундуке. А вот перстень... Перстень она надежно спрячет в кармашек купальника, ее же не будут обыскивать, еще не хватало! Пусть будет ей награда за труды и

на память о древних развалинах этого итальянского залива. И, приподнявшись над водой, сильно работая ластами, она замахала руками.

Через несколько минут подплыл катерок и остановился в десяти метрах. Мотор не выключили, наверное, подумали, что Саша привлекла их внимание, потому что замерзла и просится домой или передумала и решила все-таки нырнуть. Муж свесился слегка за борт, разглядывая ее, не спеша протягивать руку. Саша улыбнулась понимающе. Смотреть сверху на загорелое стройное тело, длинные ноги в смешных огромных ластах, темно-рыжие от воды волосы, ореолом растекшиеся в голубой воде вокруг головы, конечно, ему было приятно.

– Ты звала меня? Замерзла?

– Игорь, а я на дне труп нашла, вернее не труп, а скелет, как ты думаешь, нам же нужно сообщить об этом властям? И у него вроде сумка какая-то.

– Да ладно! Ну, ты даешь, малышка. Это какие-то неприятности, вот что я думаю. Но, ты права, властям сообщить мы обязаны. А так хорошо начинался день... И весь отпуск тоже... Ты с места постарайся не двигаться, покажешь.

Они говорили по-русски, им сначала надо было решить для себя, что делать дальше. Игорь пошел докладывать капитану о Сашиной находке, а она осторожно потрогала перстень в кармашке, не потеряла ли? Нет, на месте. Потом, она покажет находку ему потом, в отеле, он же не заставит ее от-

дать властям и этот перстень тоже?

—Хочешь кофе?— Саша с трудом разлепила глаза, выплывающая из сна, кажется, ей снилось что-то важное, и оглянулась вокруг. Где это они? Ах, да! Скелет, перстень и непонятно что в сундучке с вензелем! Они с Игорем находились в полицейском участке города вот уже два часа. А до этого они ждали, когда на место, где Саша нашла останки, приплывет полицейский катер со специальной командой. Потом, когда катер приплыл, они присутствовали на поднятии останков специальным тралом. Дайверы, нанятые Сашей с Игорем для осмотра древнего города, помогали пловцам из полиции перенести и закрепить останки скелета. Когда трал поднялся над водой, с него стекла вся вода и грязь, потом стрела крана передвинулась и опустила трал на палубу полицейского судна. Их пригласили для составления протокола, а узнав, что они из России, посоветовали связаться с консулом в Неаполе. А когда полицейские осмотрели сундук, то добавили, что, пожалуй, и адвокат будет нелишним. Саша с Игорем приуныли, консул и адвокат? Вот это засада! Но им повезло. Когда они связались с консульством в Неаполе, их выслушали внимательно, задали несколько уточняющих вопросов, и соединили с человеком, представившимся Павлом. И вот этот Павел сразу стал им во всем помогать. Вспомнив о Павле, Саша слабо улыбнулась. Спасибо, Господи! Сначала он попросил передать трубку старшему из полицейских, недолго

переговорил с ним, затем сказал, что приедет через часа два, пусть ждут и не подписывают никаких документов, не общаются с прессой, если таковая будет.

—Потому что, —добавил он, —итальянцы, конечно, отличные ребята, но обо всем, что касается закона, нужно с ними говорить по-итальянски, адвокат должен быть итальянцем, и, лучше всего, местным. И с прессой и с полицейскими. По-итальянски. Во избежание языковых недоразумений. Вот как-то так.

—Я привезу вам адвоката, он немного знает русский, обслуживал уже наших, надежный парень, и договор, заверенный в консульстве, о предоставлении вами полномочий по данному делу мне и адвокату.

Наконец-то они все собрались в полицейском участке, прошли в кабинет, сопровождаемые любопытствующими взглядами. Еще бы, ведь слух о найденном в море мигом облетел всех служащих здесь, свободных от выездов и другой работы! Но это еще был не конец их длинного, длинного дня. Когда, раздвинув толпу любопытных, к найденному приблизился красивый седой мужчина, все притихли. Наверное, какое-то начальство, подумала Саша. Мужчина цепким внимательным взглядом окинул разложенное на полу: стаканы и кубки в серебряном обрамлении, монеты, портсигары, разнообразные табакерки и коробочки, выполненные из драгоценных металлов, украшенные эмалью, изящные кольца с различными камнями, вставленными в оправу из золота. И

сундучок из непонятного металла с витиеватым вензелем на пластинке возле замка. Увидев вензель, начальник резко переменялся в лице и что-то отрывисто сказал дежурному. Павел перевел:

– Приказал вызвать эксперта из исторического музея, без него не открывать. Сказал, чтобы в протоколе вскрытия не нашлось потом ни одной ошибочки, даже пропущенной запятой.— Павел почесал мизинцем бровь,— и что это может означать? Он что, знает, чей это вензель?

– Мне все равно,—Саша обессиленно присела на стул,— я хочу есть, я хочу горячего чая, я хочу в душ... Может, завтра продолжим? Эксперта надо же еще найти. А мы на ногах уже восемь часов, мы последний раз в отеле поели.

Антонио, это был их адвокат, приглашенный Павлом, всплеснул руками, огорченно затараторил и, схватив ее за руку, куда-то потащил.

Оказывается здесь, в участке, находилась чудная уютная маленькая столовая. Они заказали половину из меню и наелись так, что Саша еле встала. Поддерживаемая Игорем, она доковыляла до скамеечки в коридоре, опустилась осторожно и тут же задремала.

–Кофе? Конечно, хочу. Сколько я спала? Эксперта нашли?— Она приняла из рук мужа смешной пластиковый стаканчик с кофе. Кофе был горячим и потрясаяще пахнувшим. Саша глотнула и вопросительно посмотрела вокруг,— а

где все? В коридоре были только они с мужем.

—Приехал эксперт. И не один. С ним еще хмурый дядька такой представительный, пожилой, очень высокий, выправка, как у военного. Они все в кабинете теперь. Если эксперты скажут, что герб им знаком, что они готовы присутствовать при вскрытии этого треклятого сундука, готовы официально подписывать все протоколы, то нас позовут. Если нет,—Игорь устало потер лицо,— значит, будут искать других. У Саши зазвонил мобильный, на экране высветилось «Павел», —Да, Паш, как там дела?— она посмотрела на мужа, слушая, что говорил ей в трубку их новый друг.

—Пойдем, нас приглашают.

И только сейчас вспомнила про перстень. Совершенно позабытый ею в этой суматохе, перстень лежал в ее пляжной сумке, завернутый в мокрый купальник, а затем в полотенце. Саша злорадно усмехнулась. А вот так! За все их с Игорехой мучения! Ишь, протокол без ошибок, и все запятые чтобы были! Консул, адвокат, два эксперта! А вот и не все вы нашли! И она, строптиво вздернув голову и взяв мужа за руку, важно прошествовала в кабинет.

Вечером, когда солнце садилось в тот самый залив, где они нашли клад, Саша сидела на балконе номера в отеле и наслаждалась покоем. Она так устала сегодня! С моря дул теплый влажный ветерок. Когда порывы ветра достигали крон деревьев, слышался ровный мощный шелест лист-

вы. Быстро темнело. Саша вытянула уставшие ноги и поднесла к губам стакан. Игорь где-то по улицам искал что-нибудь съестное в магазинчиках. За всеми хлопотами они опоздали на ужин, а столовая в полиции работала до пяти. Ей муж великодушно разрешил остаться в номере. Саша сразу же позвонила маме, рассказала, обо всем, выслушала кучу советов, спросила, как там бабушка, посоветовала маме не говорить ей про клад, неизвестно, как отреагирует бабушкино больное сердце. Поцеловала на прощание трубку и, успокоившись, долго и с удовольствием мылась в душе. Потом, завернувшись в белый махровый халат, заварила себе зеленого чая, разбавила молоком и сейчас бездумно прихлебывала напиток, глядя на залив и солнце, медленно опускающееся в море. На веревке, натянутой вдоль балкона, сохли полотенца, Сашин купальник и плавки мужа. Ей было лень двигаться, но желание посмотреть внимательно на перстень, причину всех сегодняшних приключений, было очень сильным, и Саша, протянув руку, выудила его из маленького кармашка купальника и поднесла близко к глазам. Покрутила, рассматривая, и примерила на средний палец левой руки. Пожалуй, на указательном будет держаться более плотно, решила она и, охватив перстень ладонью другой руки, потянула его вверх. Внезапно что-то сильно укололо ей палец. Показалась капелька крови, а перстень вдруг пришел в движение. Открылось окошечко на передней панельке, и оттуда брызнул тот самый золотисто-рыжий свет. Перстень был

с дивной красоты камнем. Саша совершенно не разбиралась в камнях. Красиво или нет, вот такими были все ее знания. Этот камень был очень красив, а цвет его вообще не поддавался описанию. Местами золотисто-прозрачный, а местами молочно-желтый, камень будто переливался, особенно ярко выделяясь на фоне сгущающихся сумерек. Она заворожено любовалась своей находкой и перестала только тогда, когда услышала за спиной шаги Игоря.

– Я принес чудный ужин и бутылку итальянского шампанского. Давай кутить? Недалеко отсюда я нашел маленький местный магазинчик, а там сыры, фаршированные чем-то острым вяленые помидорки в масле, хамон, хлеб своей выпечки и еще вот это: какие-то гигантские оливки! Хозяин навязывал мне и домашнее вино, говорил, такого я нигде не попробую, но я предпочел шампанское. Мне кажется, у нас есть повод выпить. Твоя находка... Игорь осекся, увидев перстень на руке жены.

– Что это?

– Это я нашла на дне. Сняла с пальца нашего друга-скелета.

– И ничего никому не сказала? – Игорь помолчал, – и правильно сделала! Он разложил по бумажным тарелкам на маленьком столике принесенные продукты, разлил шампанское и поднял бокал:

– За приключение! И за пополнение семейного бюджета на кучу европейских денежек!

– Ты думаешь, нам и в самом деле заплатят одну четверть от стоимости найденного клада?

– Так сказали Павел с Антонио. Поправь меня, если я неправильно запомнил. Закон Италии об охране предметов искусства и истории от 1939 года защищает все предметы и монеты исторической или археологической ценности. Все эти предметы являются собственностью государства, и, в случае находки, должны быть переданы органам государства. Премия может достигнуть максимально четверти стоимости. Как-то так. А оценщик этот из музея так и сказал, миллионы стоит твоя находка. Игорь оживился:

– Помнишь, как у него руки тряслись, когда он эти монеты, украшения, все это перебирал?

– А тот, второй, так смотрел, будто надеялся, что там найдется что-то такое, что он искал всю жизнь,— подхватила Саша,— а когда все перебрали и переписали, то отвернулся, ему стало неинтересно!

– В любом случае, заплатят или нет, пусть теперь Антонио разбирается, у него с нами договор и доверенность, счет свой мы оставили. А Павел проконтролирует. Дело это совсем не быстрое. Пока оценят, а чтобы оценить, нужно знать имя мастера, того, кто драгоценности сделал. Можно найти последних владельцев. А возможно, узнав о находке, бывшие владельцы сами заявят права на сокровища, и будет разбирательство. Потом нужно продать. Музей, которому перевезли находку для дальнейших действий, сказал Павел, планирует

выставку-продажу того, что в итоге останется. В общем, нам придется терпеливо ждать известий от Павла и Антонио. А вот если не заплатят, у нас остается перстень, какая ты молодец, что не отдала его!

Так, разговаривая, они быстро прикончили все, принесенное Игорем, и сыто отвалились от стола.

—Покажи мне свой трофей!

— Я же забыла сказать! Там механизм какой-то есть! Только неисправный, колется что-то, мне палец до крови расцарапал. Я же и увидела на дне сначала перстень, он светился желтым ярким светом от солнечных лучей. А когда достала, смотрю, металл и все. И вот сейчас, прямо перед твоим приходом, я вот так сделала,— Саша показала, как снимала перстень с одного пальца и одевала на другой, там раз! И оказался тот желтый камень, потом опять закрылся. Механизм, в общем. Открывает и закрывает камень. Вот!

Саша протянула Игорю перстень, насмешливо наблюдая, как муж весь подобрался и начал искать своими рысьими глазами, которые так ей нравились, сумку, где всегда лежали его инструменты: тисочки, плоскогубчики, пинцет, специальная глазная лупа и все такое прочее. У Игоря была страсть — он обожал восстанавливать механические часы. Каминные, настенные, напольные, ручные. Старинные и современные. Мог часами просиживать в кабинете у компьютера, общаясь с такими же, как он, мастерами, консультируя и консультируясь сам, по скайпу или в других социальных сетях. Из-

за неплотно прикрытой двери доносилось тогда: «маятник», «пендельфедер», «подвес», «оськи», «обоймочки»... Саша вздохнула. Теперь до утра мужа у нее не будет. Ну и пусть! Это же отпуск. Каждый отдыхает, как ему нравится. А она поищет информацию о вензеле с сундучка в интернете. Она сфотографировала герб на фотоаппарат, так, на всякий случай, игнорируя взгляды, которые во время съемки бросал на нее эксперт, тот, высокий, с военной выправкой. У Саши была классная камера, она фотографировала все подряд, природу, животных, море, чаек. Саша работала дизайнером в фирме, производящей фрески для внутренних помещений. Ей очень нравилась ее работа. Она привозила фотографии отовсюду, где бывала. По ее снимкам различными способами изготавливались изображения, затем они проходили так называемую процедуру старения. Получалось потрясающе! Саша опять вздохнула. Драгоценности из найденного клада ей сфотографировать не разрешили. Подписка о неразглашении, и все такое. А снимок бы вышел... Хит продаж, наверняка.

Она вытащила карту памяти из фотоаппарата, вставила ее в приемное устройство на компьютере, набрала в строке Гугла «старинные гербы и вензели Италии», прикрепил фото, нажала «Поиск» и стала ждать результатов.

Утром она проснулась под сильный шум прибоя. Саша всегда, когда бывала на море, просыпалась с рассветом. Как

будто на работу. Сегодня утро было особенно хмурым: море штормило. Умываясь, расчесывая взъерошенные волосы, глядя в туалетное зеркало, Саша показала себе язык, и засмеялась довольно. В зеркале в ответ ей показывала язык очень даже симпатичная девица двадцати семи лет от роду, с пушистыми выющимися темно-рыжими волосами до плеч и яркими голубыми припухшими от сна глазами. Саша заправила волосы за уши, сунула ноги в шлепанцы и, захватив фотоаппарат и полотенце, рысцой побежала на пляж. Долго бродила вдоль полосы прибоя, зарываясь ногами в мокрый песок и внимательно рассматривая гальку, которую с волнами выбрасывало на берег море. Искала необычные камушки, с дырочкой, в России их называли «куриный бог». По рассказам, если найти такой камень и посмотреть сквозь отверстие на солнце, то счастье не заставит себя ждать. А как раз вчера утром она нашла на пляже целых три! Вот и сейчас, нагнувшись и внимательно смотря под ноги, Саша торжествующе улыбнулась. Вот он! Она протянула руку и вытащила из намытой гальки свою находку. Ровный, гладкий и отверстие достаточно большое. Редкий. Она оглянулась на горы, из-за которых по утрам вставало солнце. Нет, ни лучика не пробивалось сквозь пухлую серую тучу, оседлавшую вершину. Поснимав серое море и чаек, растерянно бродивших вместе с ней по пустынному в это утро пляжу, искупавшись в пенно-прохладном непрозрачном море, Саша пошла завтракать. Одна пошла. Потому что Игорь, видимо прора-

ботавший всю ночь, прямо в одежде, поджав ноги, спал на маленьком диванчике возле стола. Она не стала его будить, лишь накрыла пледом. Поискав глазами перстень, Саша увидела его на подставке настольной лампы. Не сомневаясь, что муж починил механизм, иначе он бы, наверное, не спал с таким блаженным выражением лица, она одела перстень на указательный палец. Тотчас открылось окошечко, и показался желтый камень. Саша сняла перстень с пальца, окошечко закрылось. Примерив перстень на разные пальцы, она убедилась, что механизм работает как часы, при надевании раскрывается, при снятии закрывается, и ничего не царапается. Благодарно погладив мужа по теплой от сна щеке, Саша, не снимая перстня, пошла в ресторан.

Заказав блюда из меню на завтрак, и ожидая официанта, Саша вернулась мыслями ко вчерашнему дню. Хотелось узнать как можно больше о том человеке, останки которого она вчера нашла на дне. Кто он? Куда и кому вез свой сундучок, набитый драгоценностями и монетами? Как погиб? Откуда на его руке такой потрясающий перстень и кто был мастер-ювелир, сделавший его? И вензель! Она же вчера так и не смогла найти хоть какую-то информацию в интернете. Не потому, что информации не было, а потому что ее было слишком много! Поисковая система выдала такое количество гербов и вензелей, что Саше пришлось бы разбираться не один день! Она старалась, конечно. Но все ее усилия вникнуть в текст не имели успеха. Глаза слипались и закры-

вались, хотя она старательно таращилась в экран. Вчера, поняв, что все бесполезно, Саша зевнула с облегчением и пошла спать, мельком оглянувшись на Игоря, который увлеченно ковырялся в углу при свете настольной лампы, усиленном рефлектором. Уже засыпая, подумала, что надо бы связаться на днях с Павлом, он давно живет в Италии, может что-нибудь посоветует по поиску такой информации.

Официант принес завтрак. Саша заказала омлет, здесь делали отличный золотисто-поджаренный, пышный, очень вкусный омлет. Взяв вилку и предвкушая удовольствие от первого положенного на язык кусочка, она вдруг увидела, что к ее столу направляется соседка по этажу, такая неопрятная полная дама. Она появлялась на пляже всегда в огромном сплошном купальнике, шляпе с широкими полями и почти прозрачными солнцезащитными очками, через которые с подозрением на всех смотрела. Саша ее недолюбливала. Едва поздоровавшись, дама брезгливо начинала жаловаться на все подряд: администратора, горничную, официантов, погоду, море, в общем, на все. Подумав, что дама, наверняка, несется к Сашиному столу, чтобы успеть наговориться всласть обо всем, что плохого произошло с ней вчера, Саша вздохнула и, посмотрев неприветливо на будущую соседку, шутливо мысленно приказала ей пойти присесть за другой столик, например, вон тот, у окна! И с изумлением увидела, как дама, резко повернув почти под прямым углом, и задев широким бедром скатерть столика, стоявшего на ее пу-

ти, устремилась в сторону окна. И с недовольно-удивленным выражением села именно туда, куда направила ее Саша. Повезло! Саша с облегчением выдохнула и принялась поглощать быстро остывающий омлет. Официант принес ей кофе и, мгновенно развернувшись, отправился в противоположную сторону. А Саша хотела попросить еще большую чашку горячего молока. Но, не успела! И опять мысленно сказала в спину удаляющегося официанта, чего бы она еще хотела получить. И опять с изумлением увидела, как тот, повернувшись, ушел на кухню и возвратился с молоком! Что-то странное было во всем этом. Странное и необычное. Так подумала она. Но развить эту теорию не успела, так как в это время на соседнее место плюхнулся сияющий Игорь.

– Ты уже поела? Подожди меня! Посиди рядом. Хочешь, закажи еще кофе.

– А ты во сколько уснул?

– Под утро уже. Было так интересно! Во-первых, механизм перстня оказался исправен, и вначале я не нашел ничего, чтобы могло оцарапать твой палец. Потом внимательно про себя воспроизвел твой рассказ про открывшийся камень. А открылся он именно тогда, когда выступила кровь! Вот!

– Что, вот?

– Механизм привела в движение капля крови! Твоей крови! Я читал о таком, давно ювелиры делали замки, открывающиеся кровью, для шкатулок с секретными документами.

Это потрясающе! А еще там есть такой же вензель, что и на сундучке. Очень мелко, но при увеличении видно абсолютно четко.

Саша замерла. Вот теперь картинка сложилась... И то, как изменился в лице полицейский начальник, увидев вензель на сундучке, и то, как жадно провожал глазами каждый предмет, доставаемый из этого сундучка, второй эксперт, с военной выправкой. И сегодняшние утренние странные происшествия. Она глубоко вздохнула, закрыла глаза, и про себя попросила мужа: «Почитай мне стихи... Те, про сирень...» И, не открывая глаз, уже ничему не удивляясь, услышала:

– Сгорели рощи, травы посерели, морозы предвещает тишина.

Вы замечали мужество сирени? Под первым снегом зелена она.

Ей очень страшно по ночам, когда весь мир до звезд раскрыт и обнажен,

и ветер режет медленным ножом, и каменной становится вода...

–Хватит!

Саша закрыла лицо ладонями:

– Игорь, у нас проблемы...

Игорь медленно моргнул, словно издалека возвращаясь к столу, завтраку и к ней, Саше:

– А что это сейчас было? Мне так захотелось почитать что-нибудь из Тушновой, ну, хоть эти стихи, которые ты лю-

бишь, про сирень. Так захотелось, даже вспомнились сразу все строчки, представляешь? Он осекся:

—Какие проблемы?

И Саша, волнуясь, перескакивая с одного на другое, выложила ему свою версию. И замолчала, ожидая его реакции.

— То есть, ты предполагаешь, что перстень этот не простой раритет. А с его помощью ты можешь телепатировать приказы? И именно его надеялся найти наш неласковый второй эксперт? И он, и полицейский чин, оба знают владельцев этого герба? А боишься ты того, что все это может принадлежать, дай-ка сформулировать... Мы же в Италии, да? Значит, ты боишься, и я с тобой согласен, что это какая-то старинная мафия? Ну, не мафия, а секта, я не знаю, организация и так далее. Да, малышка, это действительно проблемы. Надо подумать, что нам делать...— Он потер рукой подбородок.

В молчании, Игорь доедал свой завтрак, а Саша, дожидаясь его и тоже думая о том, что делать, пила уже третью чашку кофе.

— А может, это просто совпадение? Сними-ка с пальца перстень и попробуй снова меня попросить почитать стихи? Если ничего не произойдет, то ты права. А если произойдет, то тут нужно другое объяснение. Не, знаю, может облучение?

Три раза с перстнем на пальце Саша заставляла его читать стихи, и три раза муж послушно открывал рот и декламировал все, о чем она просила. А без перстня не читал. Саше

стало очень страшно.

Игорь же, съев все до последнего кусочка, аккуратно разложил на столе приборы, не торопясь поставил на блюдечко ровно посередине чашку из-под кофе, пожал плечами и сказал:

– Ну и что? Никто же не знает, что перстень у тебя! Мы нигде не засветились, не выкладывали фото в ватсап или инстаграм. И фото у нас даже нет. Давай спокойно догуляем свой отпуск, будто ничего не произошло. Сколько у нас до самолета? Неделя? Ну, вот.купаемся, загораем, ездим на экскурсии. А через неделю мы будем в России, дома. А дома, как известно, и стены помогают.

– А если нас остановят на таможне? Мы, получается, вывозим из Италии принадлежащий стране исторический реликв.

– Это если попытаются забрать у нас перстень легальными путями, законными. Что сомнительно, если вспомнить бандитскую рожу этого эксперта. А мы пойдем сегодня по сувенирным лавкам, поищем похожий сувенир, при покупке попросим товарный чек, где будет написано, например, « перстень из металла с желтым камнем, цена такая-то, куплено там-то». Весь отпуск ты проходишь с сувениром на пальце. Как бы засветишься. А перед аэропортом сувенир мы выбросим, а чек приложим к нашему перстню. При этом ты мысленно прикажешь таможеннику поверить нам и пропустить.

– На каком языке прикажу?

— На итальянском. Ты же неплохо говоришь и все понимаешь! И вообще все должна знать, ты же жила здесь раньше. Не придирайся. У нас еще неделя, чтобы подготовиться и проработать детали.

— А давай просто положим перстень в чемодан?

— Если это секта или мафия, они спокойно вынут его из чемодана и все.

— Ну и пусть!

— А вдруг перстень попадет в руки террористов? Ты об этом не подумала? Тогда давай лучше выбросим его с обрыва обратно в море, тогда он точно будет утерян навсегда! И не достанется никому. Кстати, тоже вариант.

Саша повеселела. Действительно, вариант. Даже не один, а целых три. Чтобы перстень попал к террористам, она совсем не хотела. Ладно, пусть будет, как сказал Игорь. Саша признавала за ним полное право решать все проблемы, которые возникали в семье. Она вообще не любила никаких осложнений, перекладывая на плечи мужа любую ответственность. Ей нравилось жить так, как она сейчас жила: любимая работа, замечательный муж, мама с бабушкой, которые всегда ждут и всегда готовят к ее приезду что-нибудь вкусненькое. Ей не хватало решительности и настойчивости, ну и что? Муж ее любил, мама и бабушка обожали. Себя она иногда ругала, когда не могла защитить свою точку зрения, потом прощала себе все, забывала и снова плыла по течению своей жизни, ничего не планируя менять.

—Ну, ты поел? Пошли по лавкам! Сегодня и шторм на море, как на заказ, купаться запрещено. То есть наш поход за сувенирами не вызовет ни у кого подозрения. Заодно и оглядимся, не следит ли кто,— хихикнула, совершенно успокоившись, Саша.

Целый день они, взявшись за руки, бродили по пыльным, брусчатым улочкам среди магазинчиков, лавочек, развалов. Просмотрели массу интересных безделушек. Накупили магнитиков и подарков родне и друзьям. Но то, что искали, никак не попадалось. И только после обеда им повезло. В маленькой, тесной, заваленной до самого потолка сувенирами лавке, они наткнулись на то, что было нужно. Правда, цвет металла оказался другой, напоминающий бронзу, а не благородный серый, какой был на найденном перстне. Зато камень как раз ярко-желтый. Пока муж договаривался о том, что и на каком языке должно быть написано в чеке, Саша примеряла на пальцы перстни различной величины. Остановилась только тогда, когда очередной перстень плотно сел на указательный палец. Она продемонстрировала палец продавцу, покрутив несколько раз в воздухе рукой, пусть запомнит! И весь оставшийся день, в кафе, где они обедали, вечером в ресторане отеля, где они ужинали, она не снимала с руки купленный ею, кстати, весьма уродливый, сувенир. Саша успокоилась, расслабилась и, как оказалось, напрасно. Вечером раздался звонок по телефону. Звонил Павел.

—Привет, кладоискатели! Как дела? Как давит бремя сла-

вы?

Саша с Игорем переглянулись.

—Да никак не давит. А что, должно?

—Сегодня с утра все местные газеты вышли с новостями о том, что семейная пара из России нашла старинный клад на дне моря. Я думал, журналисты уже за вами толпой бегают. А вы говорите, тихо? Удивительно.

— Может, нам сменить отель? А откуда они узнают наш адрес? В протоколе подписывался Антонио, его контакты там, а он не скажет. У ребят, которые привезли нас на катере на экскурсию, подписка о неразглашении.

—Если до сих пор не нашли, значит, есть надежда, что отпуск догуляете без шума. С другой стороны, возможна вторая волна от столичных газет, а столичные журналисты как таран, у них связи, и у них намного больше способов узнать подробности истории. Сейчас лето, все в отпусках, новостей практически нет, поэтому ваш клад на первых страницах. Что ж, я на связи, если будут проблемы, звоните мне или Антонио.

Саша уныло посмотрела на мужа.

— Как-то не так я представляла себе наш отпуск. Думала, вот это повезло! Такое приключение замечательное, перстенек с принуждением, деньги огромные, тайны подводные. А оказалось, надо прятаться, надо маскировать найденное, надо врать, в общем, невесело, хлопотно, непонятно!

—Авантюрно, загадочно, многообещающе, -подхватил

Игорь, — восхитительный отпуск! Миллионы, старинный механизм, открывающийся каплей крови, перстень, отдающий приказы. Ты, конечно, шутишь!

— Перстень отберут, денег не отдадут... — закончила Саша. И засмеялась.

— Пошутила я, пошутила.

И снова раздался звонок телефона. На этот раз звонил портье.

— Вас ожидают в холле отеля. Курьер. Просит спуститься вниз.

Супруги переглянулись.

— Ну, хоть не журналисты! Наверное, из полиции.

Курьером оказался сухопарый мужчина средних лет с идеальной прической в темном костюме, рубашке и галстукке. И это несмотря на жару! Он протянул Саше и Игорю плотную визитную карточку, на которой было вытеснено имя и адрес. На итальянском.

— Синьор Риффальди приглашает вас посетить его виллу «Аскания» завтра в двенадцать часов. Здесь указан адрес. Вы можете привести с собой переводчика, которого зовут Павел.

Он церемонно кивнул и удалился, оставив недоумевающих супругов, смотрящих ему вслед и так и не успевших сказать хотя бы слово.

Пока Игорь разговаривал с Павлом, Саша разглядывала визитку, словно надеялась найти в ней ответы на вопрос, а

что, собственно, происходит?

Игорь закончил разговор и повернулся к Саше.

–Завтра выезжаем в десять утра. Паша сказал, от таких предложений не отказываются.

2.

Утром, проехав по извилистым улочкам мимо старинных домов и современных красивых отелей, они вырвались на простор полей. Дорога шла вдоль берега моря. Саша приоткрыла окно в машине, подставив лицо теплому ласковому, пахнущему солью и горячей хвоей, ветерку. Через час подъехали к Неаполю. Павел, уверенно ведя автомобиль между запутанными переулками и спусками, рассказывал об истории города. Он любил Неаполь, жил и работал здесь много лет. И был уверен, что это один из самых живописных и красивых городов Италии, с колоритными улицами, портом, богатый многими историческими памятниками, а не только руинами Помпеев.

– Вилла, куда мы направляемся, одна из самых старых на этом побережье. Принадлежит семье Риффальди полтора века. Вообще, род Риффальди– один из старейших в Италии. Этот род дал начало множеству известных личностей, говорят, даже в Ватикане есть Риффальди, приближенные к Папе.

Саша почти не слышала Павла. Она думала, как могут быть связаны приглашение, морской клад и перстень. Они с Игорем вчера весь вечер строили предположения и реша-

ли, как поступить. Ничего не придумав, сидели на балконе, слушали вздыхающее в ночи море и держались за руки. Потом долго занимались любовью среди шуршащих колких простыней. И наконец, почти под утро, уснули. Саша скосила глаза на мужа и усмехнулась. Игорь дремал, откинув голову на подголовник сиденья, надвинув на глаза темные очки, чтобы не обидеть невниманием не умолкавшего ни на минуту Павла.

—Все, подъезжаем!— услышала она и выглянула в окно.

Между двух живописных холмов втиснулся высокий каменный забор с воротами, украшенными затейливой чугуновой ковкой. Павел что-то коротко сказал в селектор, ворота отворились, и машина въехала. По знаку охранника они вышли на площадку и замерли перед великолепным панорамным видом старинного парка с фонтанами, террасами спускающегося к берегу моря. В центре парка раскинулось поместье, состоящее из большого дома, выстроенного из старого серого камня с покатой крышей из красной черепицы, гостевым домом и фамильной часовней. Вчерашний курьер, одетый опять в костюм с галстуком, тропинкой, выходящей между апельсиновых деревьев, ко входу в особняк.

Они поднялись на второй этаж, и вышли на огромный балкон с колоннами, статуями и пузатыми балясинами. Саша подбежала к перилам и ахнула. Красивая яхта слегка покачивалась метрах в двухстах от берега. Вот бы сделать фото! Лазурное спокойное море, белоснежная яхта, маленькое пу-

шистое облачко, словно зацепившееся за мачту, и ослепительное солнце в зените. Она схватилась за камеру и вопросительно посмотрела на дворецкого.

– Только с разрешения хозяина, – поняв ее молчаливый вопрос, сказал он, Саша разочарованно вздохнула и покори-лась.

– Вы сможете сфотографировать виллу и окрестности после нашей встречи. Только то, что снаружи. Внутри – нет, – раздался негромкий низкий голос. Все трое повернулись. У противоположной стороны стоял хозяин. Стоял спокойно, понимая, что сейчас гости рассматривают его очень внимательно, с любопытством и опасениями. Постояв так под взглядами, он подошел, представился и сделал приглашающий жест в сторону мягких диванчиков возле массивного низкого столика, расположенных в глубине, там, куда не попадали солнечные лучи. Все молча расселись.

– Вы, наверное, удивлены мои приглашением. Все просто. Я прочел во вчерашней газете о том, что семейная пара из России нашла сокровища на дне моря. Герб, который вытеснен на сундуке, мне знаком. Я захотел узнать подробности. Навел справки. Ведь вы и есть та самая русская пара?

Пока он говорил, а Павел переводил, слуги сервировали стол для чая и кофе. Принесли десертные тарелки, расставили чашки. Синьор Риффальди выглядел так, будто находился не дома, а только что прибыл с аудиенции у Папы, иде-альные прическа и маникюр, сорочка с вышитыми иници-

алами, на шелковом галстuke – булавка с голубым бриллиантом. Рассказывая, он цепко смотрел на Сашу, отчего она чувствовала себя скованно.

– Тот несчастный, которого вы нашли, является одним из дальних предков моего заместителя, Алдо Морани. Родной брат его прадеда. История давняя, во время бури он исчез с сундуком, заполненным драгоценностями, которые ему поручили отвезти в Ватикан. Его больше никто никогда не видел, а на семью легло несмываемое пятно позора. А сейчас, спустя полтора столетия, именно вы помогли семье очистить его достойное имя. Вы открыли тайну его исчезновения. И он обретет покой не на дне, а в фамильном склепе. Примите искреннюю благодарность от семьи.

– Но, вообще-то это была случайность... – Саша растерянно посмотрела на хозяина виллы, – случайность, понимаете?

– Конечно, понимаю. Многие взяли бы сокровища, продали их на черном рынке, а останки несчастного так и остались бы лежать на дне, и позор семьи тоже бы остался. Но вы сообщили о находке властям. А это не случайность, Саша, это поступок.

Из чайника он налил чаю в фарфоровую чашку, расписанную необычными фиолетовыми цветами, и протянул ее, улыбаясь, Саше. Чай пах упоительно. Она, давась, сделала большой глоток, и заторопилась:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.